

13. Верник А.А. Народная медицина русских старожилов Хакасско-Минусинского края // Народная медицина Хакасско-Минусинского края. – Абакан, 1995. – С. 25–77; Верник А.А. Традиционная культура русских старожилов Хакасско-Минусинского края (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Красноярск, 2005. – 228 с.
14. Бутанаев В.Я., Верник А.А., Ултургашев А.А. Народные праздники Хакасии. – Абакан, 1999. – 76 с.
15. Дмитриева С.И. Мифологические представления русского народа в прошлом и настоящем (былички и рассказы об НЛО) // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6. – С. 97–110.
16. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и автор коммент. О.А. Черепанова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 212 с.
17. Русские: история и этнография / под ред. И.В. Власовой и В.А. Тишкова. – М.: АСТ: Олимп, 2008. – 751 с.
18. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. – М.: ООО «Издательство Астрель»; «Издательство АСТ», 2000. – 528 с.
19. Виноградов Г.С. Этнография детства и русская народная культура в Сибири. – М.: Вост. лит., 2009. – 896 с.
20. См., например: Андюсов Б.Е. Сибирский характер как ценность / под общ. ред. М.И. Шиловой.– Красноярск: РИО КГПУ, 2007. – Кн. 2. – 264 с. (авт. глава 2. Сибирский характер как результат завершения психологической адаптации и формирования «Русской Сибири»). – С. 34–64; Андюсов Б.Е. Сибирское краеведение: хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: учеб. пособие. – Красноярск: РИО КГПУ, 1998, 2003, 2006. – 337 с.; Андюсов Б.Е. Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII в. – 90-х гг. XIX в.: опыт реконструкции. – Красноярск: РИО КГПУ. – 247 с.
21. Прищепа Е.В. Историко-культурные связи русских старожилов и коренных жителей Хакасско-Минусинского края в свете их народных верований // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. I. Археология. Этнология: мат-лы Междунар. науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – С. 342–346.; Прищепа Е.В. Традиционные представления русских старожилов Хакасско-Минусинского края о духах-хозяевах дома, леса и о народной магии. – Красноярск: Изд-во КГТУ, 2006. – 176 с.; Прищепа Е.В. Мифологические и магические представления чалдонов Хакасско-Минусинского края. – 2-е изд., испр. – Красноярск, 2011. – 200 с.; Прищепа Е.В. История и традиционная культура русских старожилов Хакасско-Минусинского края: учеб. пособие. – Красноярск, 2012. – 168 с.; Прищепа Е.В. Образ колдуна в возвретиях чалдонов Хакасско-Минусинского края // Вестник БНЦ СО РАН. – 2014. – № 2 (14). – С. 51–58.

УДК 94 (470) «1941/1945»

Э.Г. Колесник, М.Г. Тарасов

**СТАЛИН ДАЛ ПРИКАЗ (ПРИКАЗ №227 «НИ ШАГУ НАЗАД!»
В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОБЫТИЙНОМ КОНТЕКСТЕ)**

В статье предпринимается попытка проанализировать приказ №227 «Ни шагу назад!» с учётом обстоятельств его появления и значения для стабилизации положения на советско-германском фронте летом–осенью 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная психология, Сталин, штрафные батальоны, заградительные отряды.

E.G. Kolesnik, M.G. Tarasov

**STALIN GAVE AN ORDER (THE ORDER № 227 “NOT ONE STEP BACK!” IN THE HISTORICAL
AND EVENTFUL CONTEXT)**

The attempt to analyze the order № 227 “Not one step back!” taking into account the circumstances of its appearance and the importance for the condition stabilization at the German-Soviet front in summer-autumn 1942 is made in the article.

Key words: the Great Patriotic War, military psychology, Stalin, penal battalions, barrage divisions.

События, происходившие на фронтах в 1942 году, во многом предопределили исход Второй мировой войны. Начало года было связано с победоносным наступлением советских войск под Москвой, окончание года ознаменовалось разгромом немецких войск в районе Сталинграда. Однако весной и летом 1942 г. Красная Армия оказалась в тяжёлом положении. Сконцентрировав значительные силы на южном участке фронта, германское командование добилось значительных успехов. Советская оборона была прорвана. Началось массовое, часто несанкционированное отступление наших войск, приведшее к утрате значительных территорий на юге страны. В этих условиях 28 июля 1942 г. вышел приказ советского командования №227, более известный как Приказ «Ни шагу назад!».

Отношение к этому приказу традиционно было неоднозначным. Начиная с конца 1980-х гг., историки и публицисты в большинстве своём высказывались о нём резко критично, акцентируя внимание на его «жестокости», терминах «штрафной батальон», «заградительный отряд» и т.п. Такое отношение к проблеме, в частности, прослеживается в работе «Историки спорят» и многих других [1]. В последнее время, однако, всё чаще стали появляться более взвешенные работы, в которых приказ №227 рассматривается всесторонне, и что более важно, в контексте событий, приведших к его появлению. В качестве примера можно привести работы А. Громова «Правда о штрафбатах и заградотрядах во Второй мировой» [2], В.О. Дайнеса «Штрафбаты и заградотряды Красной Армии» [3] и др. Особенно интересны для формирования объективного взгляда на последствия издания приказа №227 воспоминания непосредственных участников событий, таких, к примеру, как автора книги М. Сукнева – «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата 1941–1945» [4].

В настоящей статье авторы предпринимают попытку непредвзято проанализировать приказ №227, для чего детально рассмотрены событийный контекст, в котором он появился, содержание приказа и последствия его издания.

В начале 1942 г. военно-политическое положение СССР оставалось сложным. Несмотря на создание антигитлеровской коалиции, советско-германский фронт оставался главным фронтом Второй мировой войны. Хотя в результате контрнаступления советских войск под Москвой в конце 1941 – начале 1942 г. непосредственная угроза столице была устранена, немецкие войска по-прежнему находились в опасной близости от города (около 150 км). Под немецкой оккупацией находились Прибалтика, Белоруссия, Украина, многие области западной и центральной частей Российской Федерации, был блокирован Ленинград.

Весной 1942 г. на фронте наступило временное затишье. После успешной зимней кампании Генштаб Красной Армии, по настоянию И.В. Сталина, разработал план наступательных операций под Ленинградом, на Украине и в Крыму. Не вдаваясь в подробности, отметим, что это было глубоко ошибочным решением, не учитывавшим реальное соотношение сил, и просчетом в определении главного удара противника. В результате это обернулось трагедией для 2-й ударной армии под Новгородом, крупным поражением в Крыму и прорывом советского фронта в районе Харькова. Войска Юго-Западного и Южного фронтов в начале июля 1942 г. вынуждены были начать отступление, а крупные группировки противника начали широкомасштабное наступление на Кавказ и Сталинград. Советская страна вновь потеряла обширные территории, огромные людские и материальные ресурсы. Население страны начинает утрачивать веру в Красную Армию и советскую власть.

17 июля 1942 г. началась битва за Сталинград, которая разворачивалась в невероятно трудных условиях для Красной Армии. В стране, однако, далеко не все знали, насколько велика была опасность. В этих условиях советское руководство отважилось проинформировать народ о реальном положении. 28 июля 1942 г. вышел приказ народного комиссара обороны за номером 227. Есть смысл привести его текст полностью. Нам представляется это важным, поскольку нередко, прежде всего в публицистике и средствах массовой информации, предпринимаются попытки охарактеризовать его исключительно в негативном свете, акцентируя внимание лишь на создании штрафных батальонов и заградительных отрядов (жестокость власти!).

ПРИКАЗ
народного комиссара обороны Союза ССР № 227

28 июля 1942 г.
г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насиливает, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старо-

бельск, Россось, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа из Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, каждый красноармеец и политработник должны понять, что наши средства небезграничны. Территория Советского Союза – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы и матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн населения, более 80 млн пудов хлеба в год и более 10 млн тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину.

Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину. Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас – это значит обеспечить за нами победу. Можем ли мы выдержать удар, а потом отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов. Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять свою Родину.

Нельзя дальше терпеть командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры вызывали свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует.

ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИКАЗЫВАЕТ:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

- а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;
- б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;
- в) сформировать в пределах фронта от 1 до 3 (смотри по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

- а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;
- б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;
- в) сформировать в пределах армии от 5 до 10 (смотри по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий;

- а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять в военные советы фронта для предания военному суду;
- б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны И. Стalin [5, с. 74–75].

О чём же на самом деле шла речь в этом приказе? Каковы были его основные цели и задачи? Как он реализовался на деле? Наконец, каков был его эффект? Предпримем попытку проанализировать его основные положения.

Прежде всего, следует отметить правдивость каждого слова приказа, стремление его авторов дать максимально объективную характеристику экономическому и военно-политическому положению СССР в этот период.

Действительно, к концу июля 1942 г. Советский Союз потерял огромную территорию. С начала войны немцы оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Украину, Молдавию, западные области РСФСР, был блокирован Ленинград, враг все еще находился в опасной близости от Москвы. Мы позволим лишь уточнить некоторые цифры: на оккупированной территории (1,8 млн кв. км) до войны проживало 80 млн человек, произошло около 70 % угля, чугуна, стали, пролегало 40 % железных дорог, находилась половина поголовья скота и посевных площадей, с которых собирали свыше 45 % всего зерна [6, с. 28]. Страна потеряла половину своего потенциала. А если к этому добавить, что только за 1942 г. на принудительные работы в Германию было отправлено свыше 2 млн человек и изъято у населения около 4 млн тонн зерна и свыше 1 млн тонн мяса, то картина наших экономических потерь станет еще более объемной [6, с. 33].

Следует также проанализировать положение миллионов советских людей на оккупированной территории. Его можно охарактеризовать одной фразой Гитлера, произнесенной перед вторжением немецких войск на советскую землю: «Речь идет о войне на уничтожение... на Востоке жестокость – это благо для будущего» [6, с. 30]. И эта установка неуклонно выполнялась. Спецподразделения, сформированные накануне войны по распоряжению рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, должны были в зоне оккупации «уничтожать всех коммунистических функционеров, прокоммунистически настроенных граждан, всех евреев, всех неполноценных азиатов и цыган». Планировался и осуществлялся геноцид и против славян, из числа которых 30 млн подлежали ликвидации, поскольку требовалось жизненное пространство для германских колонистов. В ряде западных областей страны, там, где было особенно развито партизанское движение, ликвидировались целые деревни и села вместе со всем их населением. Жестокой повседневностью стали обыски, реквизиции, аресты, массовые высылки молодежи на принудительные работы в Германию, пытки и казни реальных, потенциальных и даже мнимых врагов «нового порядка».

Отступление Красной Армии в 1942 г. вело к оккупации всё новых территорий Советского Союза. Следует рассмотреть основные причины отступления советских войск в 1942 г. В этот период войны немецкая армия была уже не так сильна, как год назад. Красная Армия, напротив, значительно усилилась, накопила военный опыт. Практически завершилась перестройка экономики страны на военный лад. Войска во всё возрастающих количествах стали получать новейшее вооружение и снаряжение. Приказ дает четкий ответ на вопрос о причинах неудач. «Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять свою Родину» [5, с. 74]. Далее в приказе подчеркивается: «Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование – НИ ШАГУ НАЗАД (выделено авт.) без приказа высшего командования... Выполнить этот приказ – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага» [5, с. 75].

Одним из главных механизмов реализации этого приказа должны были стать штрафные батальоны численностью до 800 человек и специальные заградительные отряды, которые располагались позади неустойчивых позиций и имели приказ расстреливать на месте трусов и паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций или в случае попытки сдаться в плен.

Обратимся к истории. Известно, что подобного рода подразделения существовали с давних времен и во многих армиях. Он себя прекрасно оправдывал и никто из современников даже не позволял себе усомниться в суровой необходимости этой меры. Кстати, после своего зимнего отступления в 1941–1942 гг. под Москвой, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для ее восстановления приняли ряд суровых мер, приведших к необходимым результатам. В частности, они сформировали 100 штрафных рот из числа солдат и офицеров, обвинённых в трусости или недисциплинированности, направили их на наиболее опасные участки фронта. Помимо этого, немецкое командование сформировало около десяти специальных заградительных отрядов, имевших приказ расстреливать на месте трусов и паникеров. Как известно, эти меры вызывали свое действие в летние бои 1942 г. и продемонстрировали рост боевого духа неприятеля. Об этом также говорилось в приказе №227.

Безусловно, приказ был чрезвычайно суровым, но вполне объяснимым в ту тяжелую пору. Крайнюю необходимость, а не жестокость видели в нем советские люди, как на фронте, так и в тылу.

Вот что писал о том времени обычный рядовой солдат-артиллерист: «На всю жизнь помню смысл приказа Сталина, прочитанного вслух перед строем нашей батареи в небольшом перерыве между боями жарким летним днем в начале августа 1942 года... Не буква, а дух и содержание этого документа очень сильно способствовали морально-политическому духовному перелому, если позволительно так выразиться, в умах и сердцах всех, кому его тогда читали и кто держал в те дни в своих руках оружие, а значит и судьбу Родины, да и не только Родины – человечества. По-моему, главное в том, что людям, народу (приказ зачитывался перед войсками) мужественно сказали прямо в глаза всю страшную и горькую правду о той пропасти, на грань которой мы тогда докатились» [1, с. 327].

Были отступления наших войск и после приказа. Но это были теперь уже такие отступления, когда каждый метр, каждый клочок советской земли враг оплачивал огромными потерями.

Говоря о приказе №227, следует хотя бы кратко напомнить об итогах Сталинградской битвы – одной из крупнейших во Второй мировой войне. В ходе ее были разгромлены пять армий фашистской Германии и ее союзников. За 200 дней боев в междуречье Волги и Дона противник потерял убитыми, ранеными и пленными около 1,5 миллиона человек [7, с. 346]. Помимо этих людских потерь, он лишился и огромного количества боевой техники. В Германии был объявлен траур, что наглядно свидетельствовало о состоянии морально-политического духа немцев.

Сталинградская битва внесла решающий вклад в достижение коренного перелома в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. Красная Армия прочно овладела стратегической инициативой. Двигаясь от волжского рубежа на запад, советские войска уже не знали поражений. Очевидно, что не последнюю роль в победе советских войск в Сталинградской битве сыграл приказ №227, изданный в ее начале.

Таким образом, следует признать, что приказ №227 вышел в период максимального напряжения советского народа в борьбе с немецкими захватчиками. В тексте приказа максимально объективно описывается положение, в котором оказались советское государство и Красная Армия. Средства для выхода из сложившегося положения, предлагаемые в приказе, следуют признать полностью адекватными крайне непростой ситуации на фронтах. Результаты выхода приказа полностью соответствовали задачам командования при его написании и, самое главное, интересам страны.

В заключение хотелось бы затронуть еще один вопрос, о важности которого уже неоднократно говорили наши историки [1, с. 332–333]. В боях 1941–1942 гг. решающими были три битвы – за Ленинград, Москву и Сталинград. И в каждой из них немцам до окончательного успеха оставался буквально один шаг. Но ни в одной из них врагу сделать этого так и не удалось. Безусловно, в каждом случае были свои конкретные причины, позволившие отстоять эти важнейшие политические и стратегические центры страны, о чем много и подробно писали и отечественные, и зарубежные историки. И здесь хочется присоединиться к тем, кого «не оставляет чувство, что трижды быть на волосок от пропасти и удержаться – не чудо и не случайность, а должна быть какая-то более глубинная общая причина этих совпадений» [1, с. 332].

Думается, что причина заключается не только в стратегических планах, тактических решениях, директивах и приказах. Представляется, что помимо всего этого дело состоит и в исторически сложившихся коренных свойствах народного характера, когда именно в решающий момент происходит невиданная концентрация энергии, преодолеть которую уже невозможно. Именно эти рожденные величайшей опасностью энергия, самоотверженность, готовность к самопожертвованию, организованность армии и народа всегда становились на пути любого врага непреодолимой преградой. Хочется верить, что глубокое исследование этой слагаемой нашего успеха, механизма ее действия – дело недалекого будущего.

Литература

1. Историки спорят. – М.: Политиздат, 1989. – 514 с.
2. Громов А. Правда о штрафбатах и заградотрядах во Второй мировой. – Харьков; Белгород: Клуб семейного досуга, 2010. – 416 с.
3. Дайнес В.О. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
4. Сукнев М. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2006. – 264 с.
5. Приказ народного комиссара обороны СССР №227 28 июля 1942 г. // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 8. – С. 74–75.
6. Долуцкий И.И. Отечественная история. XX век. – М.: Изд-во РГГУ, 2002. – 450 с.
7. Самсонов А.М. Знать и помнить. – М.: Политиздат, 1988. – 371 с.